

В машине Бай Хаолинъ наблюдал, как тот не слишком умело подкрадывался к маленькому домику, и невольно за него переживал.

Хэ Вэньцзэ приближался к окну с правой стороны, едва слыша доносящиеся из дома разговоры и тихие всхлипы, осторожно заглянул внутрь. Лучше бы он не смотрел. Увидев происходящее, этот храбрый мужчина побледнел от ужаса.

Стекло в окне было покрыто чем-то, похожим на красную краску или кровь, и все вокруг казалось зловещим кровавым пятном. Он не успел разглядеть обстановку в комнате, как его взгляд зацепился за предмет на полке напротив: на деревянной полке аккуратно стояли десяток стеклянных банок, по три в каждой. В каждой банке плавала пара глаз размером с шарик для пинг-понга, плавающих в консервирующей жидкости, словно ищущих идеальное место для наблюдения.

В центре хижины Цзэн Юй был привязан к окровавленному кресту, с ужасом наблюдая за Ли Ванлуном, который размахивал странным кинжалом и бормотал что-то под нос. Хотя мальчику было всего пять лет, он понимал, что его ждет. Слезы текли по его лицу, ноги судорожно дергались, а изо рта, зажатого тряпкой, доносились отчаянные всхлипы.

В этот момент Ли Ванлун надел широкий черный плащ, его лицо было покрыто кровью. Он держал кинжал с рукоятью в форме змеи, направленный на мальчика, и, ритмично размахивая им, произносил непонятные «заклинания»:

— Амито, Аши, Лайэнмус, Аканланса...

Хэ Вэньцзэ медленно приближался к двери, глубоко вздохнул и резко пнул ее, крича:

— Не двигаться! Полиция!

Появление Хэ Вэньцзэ, словно божественного воина, несколько не испугало Ли Ванлуна. Тот даже не взглянул на него, держа кинжал направленным на мальчика, и громко произнес:

— Мой господин, хотя этот скромный дар не достоин вашей вечной силы, он преподносится вам вашим верным слугой. Ответьте на мой призыв!

Сказав это, он с невероятной скоростью бросился к мальчику.

— Бах!

Выстрел прокатился эхом по лесу. Рука Хэ Вэньцзэ, держащая пистолет, слегка дрожала, из ствола вырывался легкий дымок. Раздался звон — кинжал упал на пол. Ли Ванлун схватился за правую руку, кровь сочилась сквозь пальцы. Он скрежетал зубами, глядя на полицейского.

Хэ Вэньцзэ осторожно приблизился, пнул кинжал ногой, чтобы отбросить его подальше, затем достал наручники и заковал правую руку Ли Ванлуна в основание креста, чтобы тот не сбежал, после чего убрал пистолет в кобуру.

— Сяо Юй!

Хэ Вэньцзэ поспешно развязал нейлоновые веревки, которыми был связан мальчик, и снял тряпку с его рта.

— А-а-а!

Как только тряпка была снята, мальчик разразился горьким плачем.

— Мама, я хочу к маме! Кашель... я хочу к маме!

— Сяо Юй, не бойся. Мы посланы твоей мамой, чтобы спасти тебя. Теперь все в порядке, — Хэ Вэньцзэ мягко похлопал его по плечу, успокаивая.

В этот момент в хижину ворвался Бай Хаолин. Увидев, что Хэ Вэньцзэ уже обезвредил Ли Ванлуна, он облегченно вздохнул. Но, оглядев хижину, не смог сдержать ужаса.

Вся хижина была наполнена отвратительным, едким запахом и сильным запахом крови. В воздухе роились мухи, их жужжание раздражало.

Бай Хаолин подошел к полке напротив окна и внимательно осмотрел десяток стеклянных банок. На зрачках глаз были видны четкие красные прожилки и следы кровоизлияний, места разрыва глазных мышц явно были оборваны. Это не могло быть сделано в игрушечном магазине. Значит, эти глаза были настоящими! И банки не стояли беспорядочно, а были расположены по три в виде перевернутой пирамиды.

Справа от полки стоял крест, к которому был привязан Сяо Юй. Множество мух и личинок боролись за остатки черной крови и гниющей плоти. Под крестом был нарисован странный узор из крови. На стене позади, на высоте около полутора метров, висел череп черного козла, под которым был нарисован наклонный пентакль, а ниже надпись: SATAN.

— Вы, чертовы полицейские! Знаете, кто мой отец?! Посмели стрелять в меня?!

Лежащий на полу Ли Ванлун начал громко ругаться, но при этом его левая рука, прижатая к телу, тайно искала телефон в кармане.

— Мама, я хочу к маме! У-у-у! Кашель...

Цзэн Юй кричал изо всех сил, его маленькое лицо покраснело, он непрерывно кашлял.

— Хаолинь, я позволю за подкреплением, ты присмотри за этим ублюдком, — сказал Хэ Вэньцзэ, взяв Сяо Юй на руки и уходя из хижины, которая стала источником всех его кошмаров.

— Хорошо!

Бай Хаолинь обернулся и увидел, что Ли Ванлун прикован к основанию креста, а крест был прикреплен к полу хижины. Сколько бы тот ни дергался, он не мог освободиться. Успокоившись, Бай Хаолинь продолжил осматривать странную комнату, не подозревая, что Ли Ванлун уже достал телефон и, нервно наблюдая за ним, чтобы тот не обернулся, быстро набирал сообщение кому-то с просьбой о помощи.

Когда Бай Хаолинь подошел к левой стороне комнаты, под ногой раздался скрип — звук непрочной древесины. Он отступил, присел и осмотрел пол. Действительно, на полу была едва заметная ручка, похожая на вход в подвал. Обернув ручку салфеткой, чтобы не повредить место преступления, он осторожно приподнял доску. Перед ним открылся темный туннель, и одновременно с этим на него нахлынул удушливый, отвратительный запах, от которого его желудок скрутило.

— Кашель...

Бай Хаолинь закашлялся от этого запаха, глаза также сильно щипало и сушило.

В этот момент Ли Ванлун уже отправил сообщение и спрятал телефон. Он глубоко вздохнул и злобно уставился на ничего не подозревающего Бай Хаолиня.

Когда запах немного рассеялся, Бай Хаолинь прикрыл рот и нос и осторожно заглянул вниз.

В подвале не было лестницы, свет из комнаты был слишком слаб, чтобы осветить что-то дальше полуметра от входа. Парящая пыль отчаянно цеплялась за свет, делая подвал еще более мутным. Бай Хаолинь, хотя и чувствовал некоторое беспокойство, но любопытство подстегивало его узнать, какие тайны скрываются в этой темной бездне.

Хэ Вэньцзэ, успокоив Сяо Юй, вернулся в хижину как раз в тот момент, когда Бай Хаолинь, присев у входа в подвал, наклонился вперед, пытаясь заглянуть внутрь. Он достал из-за пояса маленький фонарик, обязательный для полицейских, и подошел:

— Вот, используй это.

Фонарик сразу же осветил пространство, но когда они увидели то, что освещал этот свет, оба упали на пол, их лица стали белыми как мел. Если бы не их крепкие нервы, они бы точно

бросились бежать и вырвали бы все, что съели, на улице.

В подвале лежали лишь разложившиеся тела детей лет пяти и бесчисленные крысы, которые уже успели частично съесть их. Единственное, что осталось общим для всех, — их глаза были вырезаны. Вместо детских лиц остались лишь черные кровавые дыры и засохшие следы крови. Их, как мусор, бросили в это темное место, где их сопровождали лишь крысы, мухи, личинки и другие существа, которых нормальные дети даже не смогли бы назвать.

— Двадцать процентов! Это те двадцать процентов, которые полиция по неписанным правилам игнорирует!

Голос Хэ Вэньцзэ дрожал.

— Если бы хоть один полицейский проявил ответственность, если бы, когда родители заявляли о пропаже детей, было меньше отговорок, меньше безразличия, больше ответственности, эти дети не умерли бы!

— Вэньцзэ...

Бай Хаолинь почувствовал разочарование Хэ Вэньцзэ, но разве он сам не чувствовал того же?

— Этих детей убил не Ли Ванлун. Их убили мы, полицейские, которые должны были их защищать!

Хэ Вэньцзэ в ярости ударил кулаком по полу.

— Вэньцзэ, Сяо Юй ведь жив, — Бай Хаолинь положил руку на плечо Хэ Вэньцзэ, пытаясь его успокоить. — Сяо Юй будет последним. Это ты надел наручники на Ли Ванлуна, это ты остановил его!

<http://bllate.org/book/15284/1358849>